

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-3-19>

УДК 316.3

Attribution

cc by

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК
ОБЫДЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ТИПА МОЛОДЕЖИ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Барсукова Т.И.¹, Сергодеева Е.А.², Кобзаренко Л.Н.³

Северо-Кавказский федеральный университет^{1,2,3},

<https://orcid.org/0000-0003-3966-6216>¹, <https://orcid.org/0000-0002-2076-1988>²,

<https://orcid.org/0009-0005-6739-31143>³

Аннотация. Целью исследования является выявление нормативных факторов выбора городской молодежью Ставропольского края досуговых практик обыденно-потребительского типа. К этим факторам относятся: ощущение защищенности в досуговом пространстве официальными нормами; ощущение свободы от официальных норм, возможность создавать свои нормы поведения и общения; контроль и бесконтрольность поведения. Методологическая база исследования основывается на применении качественной методики социологического анализа (глубинные интервью). Интерпретация результатов осуществлялась с позиций социокультурной методологии, позволившей изучить нормативную составляющую культуры молодежных досуговых потребительских практик. На основе глубинных интервью с городской молодежью Ставропольского края были выявлены нормативные основания таких досуговых практик, как общение и прогулки с друзьями, проведение досуга в компьютерных клубах; времяпрепровождение в форме встреч с друзьями у кого-то дома без особой цели, домашних, кальянных, кофейных, алкогольных посиделок. Для изучения были выделены два аспекта: безопасность досуговой практики городской молодежи; ощущение ею внутренней свободы и проблема самоконтроля.

Ключевые слова: городская молодежь, досуг, обыденно-потребительский тип досуга, нормативные основания молодежного досуга, нормативные правовые нормы, социальные нормы, Ставропольский край.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

REGULATORY BASIS FOR LEISURE PRACTICES OF ORDINARY-CONSUMER TYPE
OF YOUNG PEOPLE IN STAVROPOL REGION

Tatyana I. Barsukova, Elena A. Sergodeeva, Lyudmila N. Kobzarenko

North Caucasus Federal University

Abstract. The aim of the study is to identify the normative factors of choice of leisure practices of everyday consumer type by urban youth of Stavropol Krai. These factors include: feeling of security in leisure space by official norms; feeling of freedom from official norms, possibility to create one's own norms of behavior and communication; control and uncontrollability of behavior. The methodological base of the study is based on the application of qualitative technique of sociological analysis (deep interviews). The interpretation of the results was carried out from the standpoint of socio-cultural methodology, which made it possible to study the normative component of the culture of youth leisure consumer practices. Based on in-depth interviews with urban youth of Stavropol Krai, the normative bases of such leisure practices as communication and walks with friends, spending leisure time in computer clubs; spending time in the form of meetings with friends at someone's house without any particular purpose, home, hookah, coffee, alcoholic gatherings were identified. Two aspects were highlighted for the study: safety of leisure practices of urban youth; their feeling of inner freedom and the problem of self-control.

Key words: urban youth, leisure, everyday consumer type of leisure, regulatory bases of youth leisure, regulatory legal norms, social norms, Stavropol Krai.

Funding: Independent work.

Введение.

Формами организации досуговой потребительской деятельности молодежи выступают досуговые потребительские практики, имеющие пространственно-временную локализацию, обусловленную определенной иерархией ценностей с

приматом потребительских. Система ценностей общества, основу которой составляет потребление, кардинально отличается от ценностей традиционного российского общества.

Потребительская культура является важной частью культуры общества в целом, однако, в

обществе потребления формируются субкультуры и постсубкультуры, в которых рациональное отношение к потреблению заменяется фетишизацией потребительских ценностей. Возникающее при этом противоречие состоит в противостоянии позитивной потребительской социализации/воспитания молодого человека как культурного потребителя и стихийной социализации, результатом которой становится потребительски ориентированная личность. Молодежный досуг превращается в досуг потребительства, когда большую часть свободного времени занимают виды деятельности, относящиеся к досуговому потребительским практикам. Система ценностей общества, основу которой составляет потребление, кардинально отличается от ценностей традиционного российского общества. К сожалению, «новое поколение российской молодежи ставит личное благополучие выше интересов Родины» [1].

Отмечается также противоречие, существующее между тенденцией на сохранение, укрепление и развитие традиционных российских ценностей и ростом ориентаций молодежи на ценности и нормы общества потребления, что находит отражение в различных практиках потребительского поведения молодежи, в том числе досуговых. Это противоречие обуславливает потребность в теоретическом осмыслении ценностно-нормативных оснований досуговых потребительских практик с позиции социокультурной методологии, а также применения эмпирических методов их изучения и анализа.

Акцент на досуговых потребительских практиках городской молодежи обусловлен:

во-первых, учетом специфики досуговой, в том числе развлекательной, инфраструктуры города, предоставляющей широкие возможности для удовлетворения молодежных потребностей;

во-вторых, достаточной высокой степенью свободы времяпрепровождения в отличие от сельской молодежи, занятой в домохозяйствах;

в-третьих, ослаблением социального контроля в условиях социального атомизма.

Именно поэтому в статье на основе глубинных интервью анализируются молодежные позиции, объясняющие роль нормативных правовых и социальных норм в выборе ими досуговых практик, а также возможности создания собственного нормативного пространства.

Данная статья посвящена нормативному аспекту выбора городской молодежью различных видов обыденно-потребительского типа досуговых практик. Выбор доминирующего ценностно-

смыслового и социально-нормативного наполнения молодежных потребительских досуговых видов деятельности лег в основу разделения их на два вида – на обыденно-потребительские и культурно-потребительские. Обыденно-потребительские досуговые практики молодежи определяются тем, что базовой ценностью их выбора выступает приятное необременительное времяпрепровождение, а нормативные основания имеют саморегулятивный характер. Культурно-потребительские досуговые практики молодежи основываются на приобщении к духовным ценностям и культуре досуговых сообществ, но не имеют целью саморазвитие и самореализацию. Для них характерен примат формальных норм поведения.

Обсуждение.

Досуговые предпочтения современной молодежи изучают такие ученые, как А.В. Каравай [2]; С.А. Рожкова [3]; А.А. Хайруллина [4].

Времяпрепровождения в форме встреч с друзьями у кого-то дома без особой цели; домашних, кальянных, кофейных, алкогольных посиделок, по-иному – хоум-пати является предметом анализа Д.Б. Литвинцева [5], О. Масунда [6], К.Л. Иган, М.Дж. Кокс, К.К. Сюзеркен, Б.А. Ребуссен [7] и других отечественных и зарубежных ученых.

Нормативный подход к обществу потребления как элемент социокультурной парадигмы основывается на том положении, что «типологизация потребительского поведения проявляется в существенных разграничениях понятий потребления как социально-экономической категории и потребительства как нормативной категории» [8, с. 154]. Социальные нормы, играя роль правил, вербально сформулированных, осуществляют регуляцию отношений в обществе потребления, посредством выработки и фиксации в мышлении индивидов определенных ценностных ориентаций, целей, паттернов. При этом происходит формирование их совокупного нормативно-ценностного комплекса, формы поведения людей рассматриваются как детерминированные им.

Рассмотрение роли норм в досуговом пространстве обыденно-потребительских практик молодежи опиралось на исследования А.М. Лилухина, Н.В. Баблюян, Д.С. Лебедевой [9], Ю.М. Львина [10], В.А. Тиховой, С.Н. Митина [11].

Методология и методы. Выбор респондентов для интервью осуществляется по принципу их приверженности видам досуговых практик, отнесенных к обыденно-потребительским.

Выбор качественного инструментария в форме глубинных интервью был обусловлен возможностью найти ответы на вопросы, связанные с ценностно-нормативными и мотивационными основаниями выбора городской молодежью типов досуговых практик.

По виду – это направленное глубинное интервью (фокусированное), так как респонденты подробно отвечают на вопросы темы, с которой глубоко знакомы в силу того, что являются активными приверженцами тех или иных видов досуговых потребительских практик. Это позволило общаться с респондентами, используя привычную для их слуха лексику, а также выявить субъективное отношение к исследуемому вопросу и получить качественную информацию по широкому кругу вопросов.

При формировании выборки был произведен отбор квот в соответствии с территориальными признаками. Применялась стратифицированная или районированная выборка, она используется при неоднородной генеральной совокупности, которая разделяется на страты (группы), в каждой из которых выполняется случайный отбор пропорционально их доле в генеральной совокупности. В качестве квот были выделены города, в которых будет проводиться опрос молодежи. Процедура отбора городов проходила на основе критериев типологизирования (таблица 1). Квотами стали: краевой центр (г. Ставрополь) и осуществлено распределение других городов по типам: города-рекреации (г. Пятигорск, г. Кисловодск), промышленные города (г. Буденновск, г. Невинномысск), агрогорода (г. Новоалександровск, г. Изобильный). Каждый из типов представлен двумя городами.

Таблица 1 – Критерии типологизирования городов Ставропольского края.

Тип города	Критерии типологизирования городов
краевой центр	административный, промышленный и культурный центр края
город-рекреация	наличие курортов мирового уровня
промышленный город	наличие градообразующих промышленных предприятий
агродорода	преобладание предприятий агроиндустрии

Выделение различных типов городов позволяет выявить преобладающие ценностно-нормативные и мотивационные основания выбора городской молодежью типов досуговых практик в зависимости от принадлежности респондентов к определенной социально-территориальной общ-

ности с ее спецификой, связанной с основным видами деятельности населения и с социокультурной инфраструктурой.

Структура гайда составлена в соответствии с теоретическими положениями, отражающими разделение досуговых потребительских практик молодежи на быденно-потребительские и культурно-потребительские.

Отбор респондентов для глубинных интервью. Возраст 14-30 лет. Всего 18-20 интервью, в т.ч.:

- по 3-4 интервью в возрастных категориях 14-18, 19-24, 25-30 (полных лет);
- жители Ставрополя (50%), других городов – (50%);
- 2 группы по интересам, примерно 50/50.

Анализ нормативного фактора как элемента культуры должен быть представлен в двух аспектах:

- 1) безопасность досуговой практики;
- 2) ощущение внутренней свободы и проблема самоконтроля.

Результаты.

Анализ нормативных оснований выбора городской молодежью Ставропольского края досуговых потребительских практик основывался на исследовании:

- общения и прогулок с друзьями без всякой цели;
- проведения досуга в компьютерных клубах;
- времяпрепровождения в форме встреч с друзьями у кого-то дома без особой цели, домашних, кальянных, кофейных, алкогольных посиделок.

Безопасность досуговой практики. Города Ставропольского края в целом представляются молодежи безопасными территориями. Несколько более тревожным на фоне других городов выглядит г. Буденновск. *«Разные факторы бывают. Бывают какие-то иные факторы-раздражители. Если говорить о выездах, то, наверное, самое раздражительное и опасное – это ругаться, драться. И еще какие-то моменты, если связаны с алкоголем. Если другие факторы. Например, транспорт, который может навредить как-то, либо чужие люди. Если говорить про Буденновск, когда ты выходишь гулять, то видишь очень много приезжих людей, которые ведут себя неадекватно. Любой выезд в кафе или куда-то – это чревато тем, что обязательно*

что-то произойдет, и это уже норма. (Виктория, 28 лет, Буденновск, продавец).

«Можно встретить людей, которые принимают наркотические вещества, они могут пристать. Как я уже говорил, ты идешь, на тот же самый Комсомольский пруд, и ты видишь, как люди ковыряются [в закладках]. Этот человек и на другого человека может напасть. Потому что все может произойти в этом месте. Сейчас тихо и спокойно, а потом машина может сбить, либо водитель не справится с управлением при переходе дороги» (Александр, 28 лет, Ставрополь, программист).

«Вообще никаких проблем. Много друзей ко мне приезжают в Пятигорск из других областей, из других краев, городов, у меня друзей много. Они себя свободно, комфортно чувствуют. Никаких сложностей. Всем все нравится. Ограничений нет, все в порядке. Вот пример: в парке Победы свободно себя чувствую абсолютно там. Там все огорожено, все свободно, все комфортно». Дышится полной грудью, так сказать (Артем, 18 лет, Пятигорск, студент вуза).

Выказывается обеспокоенность некоторыми особенностями кавказского менталитета: «Не стоит забывать, что мы находимся на Северном Кавказе, в нашем обществе есть мужчины, которые позволяют себе неподобающие высказывания в сторону женщин, девушек. От этого хочется уйти (Кристина, 19 лет, Пятигорск, студентка вуза). «Особенно много неприятных парней нерусских, считающих, что они самые умные, самые сильные, что им все можно» (Михаил, 17 лет, студент вуза, Ставрополь).

Времяпрепровождение в форме встреч с друзьями у кого-то дома без особой цели, домашних, кальянных, кофейные алкогольных посиделок, по мнению респондентов, определяется ощущением безопасности, защищенности. Ты сидишь абсолютно расслаблено, доверчиво. (Диана, 28 лет, Новоалександровск, учитель); Вообще не опасно. Здесь никто и никого не тронет. Мы все друг друга знаем. (Александр, 28 лет, Ставрополь, программист, работает); Мы иногда приглашаем к настольным играм других людей. Никто никого не обижает. (Александр, 28 лет, Ставрополь, программист, работает).

Ощущение внутренней свободы и проблема самоконтроля. Общение и прогулки с друзьями по ощущениям внутренней свободы на втором месте после домашнего времяпрепровождения. Рефлексируется необходимость в сдержанности, самоконтроле, и такая сдержанность в компании воспринимается уместной и комфортной:

Допустим, голой не танцевать, не бегать. Это уже идут рамки приличия. То, что ты ведешь себя адекватно, не ссориться, не кричишь. Такие моменты. Как человеческий фактор. Поведение свое ты корректируешь» (Виктория, 28 лет, Буденновск, продавец); Я полностью свободен, меня никто не ограничивает. Понятное дело, что есть какие-то рамки общества или устанавливаемые рамки государственным законом, но все равно, в плане дозволенного меня никто не ограничивает (Роман, 16 лет, Ставрополь, школьник); В принципе, абсолютно свободен. Я обо всем забываю. Даже на время не смотришь (Николай, 30 лет, Буденновск, рабочий вахты). Ну, не прям, все, что хочу. Не все можно делать на природе. Это тоже вредит. От человека зависит. Те же поджоги. Не уследил за костром, не потушил до конца, например. Или еще что-то. Это все во вред идет и природе, и всему окружающему (Николай, 30 лет, Буденновск, рабочий вахты); Абсолютно свободно. Никто нас не трогает. Ты можешь идти и говорить все, что хочешь. Общаться с друзьями на любые темы. И никто не подойдет, и ничего не скажет. Все нормально. (Александр, 28 лет, Ставрополь, программист); У меня просто порядок в голове, что неадекватно себя вести не могу. Конечно, можно повеселиться, но, опять же, и так хорошо. Я спокойно ко всему отношусь. Я уважаю свое личное пространство, личное пространство этих людей. И точно также правила этих мест. Все в рамках приличия. (Артем, 18 лет, Пятигорск, студент вуза). Всегда можно вести себя так, как ты хочешь себя вести (Анастасия, 30 лет, Кисловодск, администратор в магазине); На ощущение влияет внутренний самоконтроль и принятые моральные нормы поведения. Индикатор оценки – нормы поведения на работе. На работе рефлексируется ощущение наиболее высокой ответственности за собственное поведение, чем в учебных заведениях или других общественных местах. Я на работе более сдержанная, а при общении с друзьями – нет. Я могу и поругаться матом, и громко засмеяться, т.е., раскрепощенной себя чувствую. (Виктория, 28 лет, Буденновск, продавец)

Нарушения правил, как своих, так и чужих, хорошо рефлексируются. Рефлексируемые причины нарушений общепринятых норм – выброс адреналина. И это либо азарт, либо выход накопленных эмоций/агрессии, либо ответ на чье-то действия. Явные различия по городам из интервью не определяются.

В условиях проведения досуга в компьютерных клубах уровень свободы, по мнению опрошенных, недостаточный, влияет финансовый фактор – давление поминутной оплаты. *Меня скрывает время. То, что капает. Мысленно идет какой-то подсчет, сколько нам осталось. Также это страх что-то сломать. Сняла баллы за то, что время быстро идет. Ты его считаешь постоянно.* (Ставрополь, Дария, 17 лет, учащаяся колледжа, подрабатывает).

Выявлен такой фактор, как относительная бесконтрольность проявления эмоций в досуговом пространстве. *В клубе я могу быть довольно агрессивной в играх. В колледже я себе такого не позволю, чтобы материться во всю глотку. Нарушала. Да, мы воду пили. И матерились. Маты – по моей инициативе. Вода – не совсем. Я замечала, когда мальчики играют, они не знакомы между собой, но, при этом, играют в одну игру по сети, они могут разругаться. И как бы этот конфликт не вылился в драку какую-нибудь.* (Ставрополь, Дария, 17 лет, учащаяся колледжа, подрабатывает)

Налицо возможность создавать свои нормы поведения, относительная безнаказанность. *Запрещать воду – это глупое правило. Ты кричишь, там жарко, это подвальное помещение, как не попить? Пить хочется. Я поняла, что запрет только на свое. На свою воду, на свою еду. У них покупать можно, поэтому я плевала на этот запрет, честно говоря. Мат – это привычное состояние, как часть моей сути. Повышение громкости на маты – это эмоции.* (Ставрополь, Дария, 17 лет, учащаяся колледжа, подрабатывает).

Свобода от официальных норм присутствует, согласно мнению респондентов, хотя и в ограниченном объеме во времяпрепровождения в форме встреч с друзьями у кого-то дома без особой цели, домашних, кальянных, кофейных, алкогольных посиделок. *Контроль речи. Все равно в каких-то высказываниях стараешься себя сдерживать. Больше ничего. Отличается разговором. Это в любом случае. Работая учителем, ты сдерживаешь себя во многих фразах, высказываниях. Внешний вид, стиль одежды и так далее.* (Диана, 28 лет, Новоалександровск, учитель); *Если после 23.00 громко музыку слушать, соседи могут полицию вызвать. Да, кто-то громко музыку включит, бывает. Я прошу сделать потише.* (Александр, 28 лет, Ставрополь, программист, работает); *Мы можем иногда повеселиться, посмеяться. На работе себе такого не позволишь. Я бы громко не стал кричать в офисе или смеяться,*

чтобы не отвлекать других людей. Их тоже надо уважать. (Александр, 28 лет, Ставрополь, программист, работает); *Я всегда понимаю, когда грань можно перейти, и что нужно в этот момент как-то остановиться, сменить тему, rearrange обстановку, чтобы отдых не превратился во что-то неприятное. Встречи чаще всего происходят с какими-то алкогольными напитками. Бывает, люди переберут лишнего, алкоголь ударит в голову, и может что-то произойти. Это очень редко происходит, но вероятность есть. Я могу громко разговаривать, эмоционализировать. Ну, вот так. Были какие-то мелкие моменты – разговоры, споры на повышенных тонах, но это заканчивалось просто громкими разговорами. И все. Не более того* (Виктор, 30 лет, Ставрополь).

Заключение.

В результате проведенного анализа выясняется, что личное досуговое пространство и социокультурное досуговое коммуницирование образованы на совмещении институционального и неинституционального регулирования (саморегуляция), причем, последнее материализует необходимость индивидов чувствовать независимость от официальных правил.

Молодежное мнение может базироваться на нормах тех сообществ, где ребята коротают свое досуговое время, на своих соображениях о нормативах и девиантности.

В результате эмпирического изучения нормативного базиса погруженности молодых в досуговые действия установлено, что нормативная составляющая обыденно-потребительского типа досуговых практик отличается доминированием диалектического единства институциональных норм и отклонений от них, отсутствием давления формальных норм. Этот феномен может модифицироваться в девиации, но это не формируется в тенденцию, поскольку установленные формальные и неформальные нормы анализируются молодыми людьми, управление своими действиями имеет довольно большую степень осмысленности. Однако отдельные досуговые обыденно-потребительские практики (игра на компьютерах, гулянья с приятелями, хоум-пати с алкоголем, наркотиками) обладают свойством проявления бесконтрольности, агрессивности, нецензурной речи. Несоблюдение правил личных и сторонних сообществ довольно хорошо отражается в самооценках, опрошенных. Выявленные в ходе опроса детерминанты несоблюдения общепринятых норм – адреналиновое возбуждение, задор,

переизбыток эмоций, ответная реакция на чью-то агрессию.

Большой разницы в нормативной базе досуговых практик обыденно-потребительского

типа молодых людей по городам четырех типов Ставропольского края не обнаружено.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Глава ВЦИОМ пожаловался, что новое поколение российской молодежи ставит личное благополучие выше интересов Родины. Режим доступа: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic2588277.html> (Дата обращения – 25.02.2025).
2. Каравай А.В. Досуговая активность российской молодежи: основные типы и факторы выбора // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1-2(130) С. 130-140
3. Рожкова С.А. Досуговые предпочтения современной молодежи // Научный альманах. 2022. № 8-2 (94). С. 68-70.
4. Хайруллина А.А. Структура реализации досуговой потребности в системе социального и культурного развития молодежи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2. С. 131-135.
5. Литвинцев Д.Б. Роль «третьего места» в практиках молодежного досуга: домашняя вечеринка (хоумпати) как социальное мероприятие // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 1. С. 124-13.
6. Masunda O. Youth without a Vision or a Vision without Youth: The Bulawayo Vuzu Parties Revisited // Alkebulan : A Journal of West and East African Studies 2022. Vol. 2. No. 2. Pages 41-47.
7. Egan K.L., Cox M.J., Suerken C.K., Reboussin B.A. More drugs, more problems? Simultaneous use of alcohol and marijuana at parties among youth and young adults // Drug and Alcohol Dependence. 2019. Volume 202. Pages 69-75.
8. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономики. 2019. № 4. С. 153-161.
9. Лилухин А.М., Баблюян Н.В., Лебедева Д.С. Современная российская молодежь: потребительские практики и аддиктивное поведение // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 239-242.
10. Львин Ю.М. Досуговые практики и стратегии досугового поведения в современной городской среде // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. №2(10). С. 46-51.
11. Тихова В.А., Митин С.Н. Понятие социализации и социализационные траектории молодежи в условиях потребительского общества // Симбирский научный вестник. 2021. Т. 43. – № 1. С. 62-68.

References:

1. The head of VTsIOM complained that the new generation of Russian youth puts personal well-being above the interests of the Motherland. Access mode: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic2588277.html> (Accessed on 02/25/2025).
2. Karavai A.V. Leisure activities of Russian youth: main types and factors of choice // Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions. 2020. No. 1-2 (130) pp. 130-140
3. Rozhkova S.A. Leisure preferences of modern youth // Scientific almanac. 2022. No. 8-2 (94), pp. 68-70.
4. Khairullina A.A. Structure of realization of leisure needs in the system of social and cultural development of youth // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2018. No. 2. P. 131-135.
5. Litvintsev D.B. The Role of the "Third Place" in Youth Leisure Practices: House Party as a Social Event // Sociological Science and Social Practice. 2023. Vol. 11. No. 1. P. 124-13.
6. Masunda O. Youth without a Vision or a Vision without Youth: The Bulawayo Vuzu Parties Revisited // Alkebulan : A Journal of West and East African Studies 2022. Vol. 2. No. 2. Pages 41-47.
7. Egan K.L., Cox M.J., Suerken C.K., Reboussin B.A. More drugs, more problems? Simultaneous use of alcohol and marijuana at parties among youth and young adults // Drug and Alcohol Dependence. 2019. Volume 202. Pages 69-75.
8. Alpidovskaya M.L. Philosophy of consumption as an imaginary value of modernity // Issues of political economy. 2019. No. 4. Pp. 153-161.
9. Lilyukhin A.M. N.V. Babloyan, D.S. Lebedeva Modern Russian youth: consumer practices and addictive behavior // State and municipal administration. Scientific notes. 2019. No. 3. Pp. 239-242.
10. Lvin Yu.M. Leisure practices and strategies of leisure behavior in the modern urban environment // Telescope: journal of sociological and marketing research. 2023. No. 2 (10). P. 46-51.
11. Tikhova V.A., Mitin S.N. The concept of socialization and socialization trajectories of youth in a consumer society // Simbirsk Scientific Bulletin. 2021. Vol. 43. - No. 1. P. 62-68.

Информация об авторах:

Барсукова Татьяна Ивановна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных инноваций, Северо-Кавказский федеральный университет, t94@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3966-6216
Сергодеева Елена Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и этнологии, Северо-Кавказский федеральный университет, E-mail: sergodeewa2014@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2076-1988
Кобзаренко Людмила Николаевна, соискатель кафедры социологии и социальных инноваций, Северо-Кавказский федеральный университет, E-mail: liudmilakobzarenko@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-6739-3114

Tatyana I. Barsukova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Innovations, North Caucasus Federal University.

Elena A. Sergodeeva, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, North Caucasus Federal University.

Lyudmila N. Kobzarenko, Applicant of the Department of Sociology and Social Innovations, North Caucasus Federal University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.03.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.